

Посчитав, что могло произойти что-то подобное, она не проявляла ни к кому своей привязанности.

На самом деле, хотя прошло много времени, она так и не запомнила имена горничных или служанок.

— Резня еще не окончена, свиньи еще визжат, — сказал Рейнхардт, покосившись в сторону графа Делайта, который в свою очередь сильно затрясся от страха.

Валлетта впервые увидела, чтобы такой гордый и наглый человек так сильно бояться.

Рейнхардт потянулся к ней, прикоснулся большим пальцем о мочку ее уха.

— Прошу прощение за то, что осквернил ваш взгляд.

Валлетта напряглась, увидев улыбку Рейнхардта, шедшую вразрез со всем происходившим вокруг ужасом.

«Он, наверное, совсем полетел кукухой».

Рейнхардт нежно погладил ее по спине, словно пытаясь успокоить. Она хотела спросить, что он дал принять графу, но губы Валлетты были плотно прижаты.

— Я, конечно, хотел украсить подарок как полагается завтра утром... — сказал Рейнхардт, отводя Валлетта в сторону, где не было тел.

Она изо всех сил пыталась пошевелиться, но заклинание, под действием которого она находилась, не давало пошевелить даже пальцем.

— Но хозяйка всегда превыше всего.

Это она виновата, что не уснула. Предельно ясно, что хотел сказать Рейнхардт.

Но Валлетта знала, что это была лишь отговорка.

Служивший Валлетте более десяти лет Рейнхардт прекрасно помнил, в какое время она ложилась в кровать, а в какое принимала пищу. Было бы более правдоподобно, если бы он изменил ее или свое расписание.

— Вы знали, что он посмел пытаться учить меня сексу, хозяйка?

От его вопроса у Валлетты пошли по спине мурашки. Она знала об этом, услышала сегодня.

Если он хотел спросить ее о чем-либо, то мог бы задать вопрос, на который она могла что-то ответить.

Пока Валлетта раздраженно посмотрела на него, Рейнхардт красиво улыбнулся, глаза опять превратились в полумесяцы. Но это не означало, что Валлетта могла говорить.

— Если бы хозяйка не бросила меня, то этого могло не произойти.

Валлетта посчитала, что это звучало весьма несправедливо.

Причина, по которой граф Делайт изначально выбрал его — воспользоваться им таким способом.

Еще он был довольно известным тайным работорговцем, и Рейнхардт был его драгоценностью, с возрастом приобретающей все большую и большую ценность.

— Поэтому я обрезал ему половину языка за то, что он ударил меня ладонью по лицу, а также еще его бесполезное достоинство из-за того, каким взбудораженным он выглядел при виде меня... — сказал Рейнхардт, поглаживая пальцами по волосам Валлетты.

И хотя мантия удерживала тепло, из-за напряженной атмосферы температура тела Валлетты, казалось, упала на несколько градусов.

— Хочешь увидеть что-нибудь еще?

Если ты хочешь узнать мой ответ, то позволь мне сказать.

Валлетта молча посмотрела в безумные глаза Рейнхардта.

Он тихо рассмеялся и, слегка надавливая, провел большим пальцем по ее нижней губе. Ее намертво сомкнутые губы разжались.

Она несколько раз слегка подвигала губами, а затем вздохнула и открыла рот.

— Именно по этой причине мой отец приобрел тебя, — произнесла Валлетта слова, которые хотела давно сказать.

Несправедливо обвинять ее в этом.

Возможно, Рейнхардт не ожидал такого, так как его плечи затряслись, и он громко рассмеялся. Стоя в зале посреди трупов и смеясь, он выглядел как сумасшедший.

— Если бы это произошло по просьбе хозяйки, то я был бы рад, — улыбаясь, сказал Рейнхардт с иронией. Валлетта пожала плечами и посмотрела на него с крайним отвращением.

Рейнхардт медленно погладил ее по плечу.

— И какими бы мстительными поступками ты ни занимался, меня они никак не касаются,
— ответила она.

После этих слов Рейнхардт посмотрел на нее, скрестив руки. Валлетта напряглась. Его взгляд прожигал дыру. Он посмотрел на нее так, словно размышлял, стоило ли ее сейчас убить или нет.

— Главное, чтобы не пострадала я.

Несмотря ни на что, для Валлетты ее жизнь была куда важнее всего остального.

По правде говоря, ей было все равно, что случиться с этими людьми. С самого начала она перепробовала все, что могла. Последние десять лет она изо всех сил пыталась убедить их не причинять вред Рейнхардту.

Замечая, что они не желали меняться, Валлетта уже успела тысячу раз прокрутить в голове недалекое будущее, подготавливая себя.

На самом деле она бы уже давно сбежала, если бы не браслет телепортации.

— Моя бессердечная хозяйка, — пожаловался Рейнхардт, пожав плечами.

Конечно, это было явным преувеличением. Его настоящие чувства до сих пор были скрыты.

Он всегда был таким. А Валлетта всегда была начеку.

— Я всегда пытался быть для вас преданной собакой... — холодная рука Рейнхардта обхватила ее щеку. — Но моя хозяйка всегда пыталась от меня избавиться.

Она прищурилась, ощущая внутри непонятное чувство, сильно напоминавшее презрение. Валлетта открыла рот и тут же закрыла его.

«Иначе в будущем ты бы убил меня».

Она не могла это сказать. Нельзя проболтаться в том, что она знала будущее.

Рейнхардт долгое время стоял неподвижно, ожидая ее ответа.

Затем он вскоре вздохнул и вздохнул, потянувшись к ее губам.

— Потому что все о тебе, это...

Рука Рейнхардта остановилась у Валлетты перед лицом. Он посмотрел ей в глаза. В его взгляде не было радости, никаких эмоций или чувств.

— Ложь.

Но Валлетта думала, что сейчас он выглядел настоящим.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1675014>